УДК 378

Лариошин Александр Сергеевич – преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: Larioshin@bk.ru*

А.С. Лариошин
A.S. Larioshin

Внеаудиторная работа по формированию готовности студентов к межкультурной коммуникации в неязыковых отечественных вузах во второй половине XX в.

В статье представлен анализ внеаудиторной работы по формированию готовности студентов отечественных неязыковых вузов к межкультурной коммуникации во второй половине XX в. (1946 – 1991 гг.). Подробно рассмотрена деятельность клубов интернациональной дружбы, которые способствовали интернациональному воспитанию и поликультурному развитию личности. Автором проведена реконструкция деятельности этих клубов, направленной на формирование благоприятного поликультурного образовательного пространства, – необходимого компонента для формирования готовности к межкультурной коммуникации.

Extracurricular work for formation of readiness of the students for multicultural communication in domestic non-language universities in the second part of the 20th century

The article is devoted to the analysis of extracurricular work for formation of readiness of students of domestic non-language high schools for multicultural communication in the second part of the 20th century (1946-1991). The activity of international friendship clubs which helped to perform international education and multicultural development of students is discussed in details in the article. The author has reconstructed the activity of these clubs aimed to formation of positive multicultural educational space, which is extremely demanded for formation of readiness for multicultural communication.

Ключевые слова: *проблема готовности к межкультурной коммуникации, педагогическая проблема готовности студента к межкультурной коммуникации, благоприятное поликультурное образовательное пространство.*

Keywords: *problem of readiness for multicultural communication, pedagogical problem of students' readiness for multicultural communication, positive multicultural pedagogical space.*

Проблема готовности студента к межкультурной коммуникации является объектом многих педагогических исследований и сохраняет свою значимость на протяжении десятилетий.

Названная проблема (а следовательно, и потребность в ее решении) актуализировалась в СССР во второй половине XX в. в результате факторов внешнего и внутреннего порядка (социально-культурных, исторических, политических и других), под давлением которых сформировались социальный и политический заказы. Под давлением этих заказов проводилась законодательная деятельность по ее регулированию и устранению образовавшихся проблем (Постановление Совета министров СССР от 5.02.1960 г. [1], Программа Коммунистической партии СССР от 1961 г. [2], Постановление №468 от 27.05.1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков» [3], Примерное положение о клубе интернациональной дружбы от 1978 г. и др.), имевшая резонанс в педагогической науке и практике, – появилась необходимость в разработке педагогических концепций по формированию готовности студентов к межкультурной коммуникации. Анализ этих концепций (Школа диалога культур, деятельностная концепция, концепция поликультурного образования и другие) показал, что готовность к межкультурной коммуникации обусловлена определенным сочетанием внутренних особенностей субъекта и внешнего условия, которым является благоприятное поликультурное образовательное пространство [4]. Поликультурность образовательного пространства рождается в секторе «скрытой реальности», которая оказывает существенное влияние на социально-психологическое самочувствие и развитие участника образовательного пространства и в какой-то мере несет спонтанный характер [4]. В то же время, правильная организация поликультурного образовательного пространства как важного компонента готовности к межкультурной коммуникации оказывает сильное плодотворное влияние на формирование готовности студентов к межкультурной коммуникации. Организация поликультурного образовательного пространства возможна через совокупность различных видов деятельности (в частности, через внеаудиторную деятельность) [4].

Итак, одним из архиважных условий готовности студентов к межкультурной коммуникации является благоприятное поликультурное образовательное пространство, организация которого осуществлялась (и осуществляется) через совокупность различных видов деятельности, преимущественно через внеаудиторную деятельность. Согласно вышесказанному, для поиска путей решения проблемы необходимо осуществить внеаудиторной деятельности отечественных вузов во второй половине XX в.

В рассматриваемый период (вторая половина XX в.) внеаудиторная деятельность осуществлялась преимущественно в кружках по изучению иностранных языков, кружках разговорной речи и кружках по переводу специальной литературы с иностранных языков, клубах интернациональной дружбы. Проводились олимпиады и другие формы работы по овладению иностранным языком, которые курировались преподавателями иностранных языков [5].

В 1950 – 1960 гг. деятельность кружков по изучению иностранных языков и клубов интернациональной дружбы была направлена на: укрепление знаний в области фонетики иностранного языка и практику чтения текстов на иностранном языке (З.Е. Александрова, Г.П. Богуславская, Р.Я. Зайкина, Р.Я. Закарьян); улучшение навыков использования технических (аудио и видео) средств обучения для овладения иностранным языком (М.К. Бородулина, А. С. Лурье, К. Б. Карпов, Л. И. Соколова, Н. С. Хаперский, Э.П. Шубин); привитие важности и необходимости владения иностранным языком (Е.И. Альтов, Ю.А. Веденяпин, П.С. Зендер, А.А. Козьмина, Е.А. Коленко); укрепление знаний в области грамматики иностранного языка (М. Гланц, Н.Н. Первова, Т.Н. Татиева); расширение словарного запаса, закрепление лексики и речевых моделей (Г.Г. Егоров, М.И. Зайцев, Л.В. Кобзарева, Т.М. Кузнецова, Т.К. Левина, И.И. Чернышева); развитие навыков интерпретации и перевода англоязычного текста (Т.В. Сокольцева, Е.Н. Сперанская); развитие навыков устной речи, разговорного языка (О.В. Ковальницкая, Е.И. Кокшарова,Т.Р. Котляр, В.Н. Машанова, Р.Л. Натанова, Н.А. Пискунова).

Из вышесказанного следует, что перед внеаудиторной работой 1950 – 1960 гг. стояли задачи, схожие с задачами аудиторной работы: научить студентов читать и понимать с помощью словаря иностранный текст; обучить учащихся пониманию устной речи и самостоятельному ее использованию; обучить лексическим, грамматическим, фонетическим основам иностранного языка (М.А. Данилов) [6]. Иными словами, задача формирования готовности студентов к межкультурной коммуникации во время внеаудиторной деятельности напрямую не ставилась. Это объясняется слабой разработанностью теории готовности к межкультурной коммуникации (как следствие, – слабой разработанностью педагогической теории готовности студентов к межкультурной коммуникации) на тот момент.

К концу 60-х – началу 70-х гг. клубы интернациональной дружбы стали доменами интернационального воспитания и подготовки студентов отечественных вузов к межкультурному общению (Л.Г. Куц) [5].

К концу 1970-х гг. клубы интернациональной дружбы существовали как добровольное общество практически при всех ведущих советских учебных заведениях, целью которых были внутрисоюзные и международные контакты со сверстниками [5]. В рамках клубов осуществлялись курируемое общение между представителями разных культур и переписка между

учащимися учебных заведений других союзных республик и социалистических стран, организация фестивалей интернациональной дружбы, совместных стройотрядов, студенческих конференций и семинаров на общественно-политическую тематику. Проводились эстафеты дружбы Домов пионеров союзных республик «Корабль солидарности в Анголу», «Сумка дружбы» детям Вьетнама, ежегодные трудовые акции в Фонд мира и другие. В результате деятельности клубов учреждались интернациональные музеи, которые обогащались новыми традициями, значимыми для всех участников данной организации. Из вышесказанного следует, что в 1970-х гг. внеаудиторная деятельность была направлена не только на формирование знаниевого компонента готовности (формирование грамматических, лексических, фонетических основ иностранного языка), но и психологического (интернациональное воспитание).

Так как клубы интернациональной дружбы имели значительный воспитательный потенциал, в 1978 г. Министерством просвещения СССР и ЦК ВЛКСМ было утверждено примерное Положение о клубе интернациональной дружбы. В нем определены цель, задачи, права и обязанности членов клуба и руководства, секции, содержание, формы и методы работы. Согласно этому положению, разрабатывались методические пособия и рекомендации по проведению и организации внеаудиторной (воспитательной) деятельности. К 1987 – 1991 гг. благодаря законодательной инициативе, а также накопленному теоретическому материалу и практическому опыту проведения внеаудиторной деятельности у клубов интернациональной дружбы появилась четкая системная организация. Произошло осознание важности организации образовательного пространства, создания благоприятного поликультурного образовательного пространства через организацию и проведение особой педагогической деятельности его (пространства) субъектов. Согласно методическим работам того времени, такая деятельность должна была осуществляться в рамках специальных, систематизированных, планируемых, целенаправленных клубах интернациональной дружбы [7] для: практического применения иностранного языка в разных курируемых проблемных ситуациях общения между представителями разных культур и этносов, а также формирования способности субъектов межкультурной коммуникации правильно их избегать; культивирования ценностей, значимых для всех участников данной организации (общая ценность для представителей разных культур – главное связующее звено между представителями разных культур по Эдварду Т. Холлу [8]).

Для этого педагогами и методистами разработаны программы, которые были направлены на решение целого ряда задач, основными из которых были: знакомство с историей, культурой и бытом народов, проживающих на территории СССР; формирование умения применять знания на практике; воспитание гордости быть гражданином своей страны, уважения к народам, живущим в СССР; развитие познавательного интереса к

различным отраслям знаний, в области страноведения, а также интереса к жизни зарубежных сверстников в странах изучаемого языка; обучение взаимодействию и взаимопониманию в разновозрастном и разнокультурном коллективе; развитие чувства причастности к государственным делам и международной политике; привитие духа миролюбия, устойчивости к этническим и межкультурным конфликтам, неприятия экстремизма, расизма и фашизма; расширение страноведческого кругозора учащихся; установление дружеских связей с учащимися других стран, носителями иной культуры; подготовка учащихся к участию в межкультурном общении на иностранном языке; воспитание сознательного мотивированного отношения к изучению иностранного языка, терпимости по отношению к своим сверстникам за рубежом, потребности в практическом использовании иностранного языка; изучение и пропаганда истории многонациональной Родины, истории, культуры и искусства народов стран изучаемого иностранного языка, деятельности детских и юношеских организаций зарубежных стран [7]. Все эти задачи сводились к достижению основной цели – содействию формирования общественно-политической активности учащихся, приобщению их к патриотическим и интернациональным традициям народов СССР, а также развитию способностей к общению на иностранном языке с представителями иной культуры (способности к межкультурной коммуникации) и формированию уважительного отношения к жизни зарубежных сверстников.

Для достижения поставленной цели применялись разнообразные формы работы, которые были направлены на активность обучающихся, такие как: студенческие вечера и утренники, фестивали, посвященные дружбе народов и борьбе за мир, политические информации о международных событиях, доклады, лекции, беседы, просмотр и обсуждение кинофильмов о жизни заграницей, чтение литературы о жизни народов СССР и о жизни трудящихся зарубежных стран, пресс-конференции и другие. Большое воспитательное и познавательное значение имели: переписка со сверстниками из союзных республик и стран социалистического содружества; проведение заочных путешествий по республикам СССР и социалистическим странам, конкурсов и викторин по интернациональной тематике; встречи с иностранцами и теми, кто побывал за рубежом; недели, декады и месячники иностранного языка и так далее. Широко использовались массовые (недели дружбы и солидарности, фестивали, вечера, конкурсы, спортивные и творческие мероприятия, викторины, сборы, заочные путешествия по странам изучаемого языка и социалистическим республикам и другие), групповые (секции, кружки, инсценировки на иностранном языке, экскурсии, встречи, телемосты и другие) и индивидуальные (составление заметок в стенгазету, индивидуальная переписка, оформление альбомов, изготовление и обмен сувенирами и другие) формы работы [5].

Как говорят преподаватели-практики того времени, деятельность клубов интернациональной дружбы была очень эффективной для формирования навыков интернационального и межнационального общения (то есть для формирования готовности к межкультурной коммуникации). Более того, организация и проведение внеаудиторной работы необходимы для укрепления знаниевого компонента готовности, который преподавался во время аудиторных занятий, и формирования психологического (основного компонента готовности к межкультурной коммуникации). Иными словами, деятельность клубов интернациональной дружбы способствовала формированию внутренних (знаниевый компонент и психологический настрой) и внешних (единое благоприятное поликультурное образовательное пространство) условий готовности студента к межкультурной коммуникации.

Итак, проведенный анализ показал, что значимым шагом в практике формирования готовности студентов неязыковых отечественных вузов к межкультурной коммуникации во второй половине XX в. стала целенаправленная организация внеаудиторной деятельности. Эта деятельность проводилась в специализированных систематизированных, планируемых, целенаправленных кружках и клубах интернациональной дружбы под постоянным руководством председателя клуба. Основной акцент во время внеаудиторной деятельности был направлен на формирование необходимого психологического настроя и закрепление знаниевого компонента готовности, который преподавался во время аудиторной деятельности. В результате клубной деятельности формировалось единое благоприятное поликультурное образовательное пространство в рамках учебного заведения, которое служило в качестве «тренировочного полигона» с целью подготовки студентов к межнациональному общению и выработке необходимых качеств для преодоления межкультурных барьеров и формирования готовности к межкультурной коммуникации. Только в таком пространстве (благоприятном поликультурном образовательном пространстве) был возможен переход у его субъектов от этноцентрического типа восприятия (отрицание различных культур, защита собственного культурного превосходства, минимизация различий) к этнорелятивному (принятие существования межкультурных различий, адаптация к новой культуре, интеграция в родную и новую культуру). По мнению А.Я. Данилюка, такой переход (переход от этноцентрического типа восприятия к этнорелятивному типу) является требуемым результатом и необходимым качеством, предъявляемым к субъектам образовательного пространства для формирования готовности к межкультурной коммуникации [9].

Раскрытый в настоящий статье историко-педагогический опыт по организации и проведению клубной деятельности свидетельствует о ее колоссальном практическом потенциале для формирования готовности студентов к межкультурной коммуникации сегодня.

Литература и источники:

1. Постановление Совета министров СССР от 05.02.1960 №130 // Свод законов СССР. – 1990 – Т. 3. – 394 с.

2. Программа Коммунистической партии СССР // Общественно-политическое издание. – М. : Госполитиздат, 1961. – 144 с.

3. Об улучшении изучения иностранных языков : постановление №468 от 27.05.1961 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – 394 с.

4. Лариошин, А. С. Разработка понятия «готовность студента неязыкового вуза к межкультурной коммуникации» как педагогическая проблема / А. С. Лариошин, Н. П. Юдина // Научно-методологический журнал «Психолого-педагогический поиск». – Рязань, 2014. – С. 59 – 68.

5. Куц, Л. Г. Клуб интернациональной дружбы как центр воспитания в опыте российской школы // Человек и образование. – СПб., 2010. – № 2 (23). – С. 58 – 62.

6. Данилов, М. А. Дидактика / М. А. Данилов, Б. П. Есипов. – М. : Академия педагогических наук, 1957. – 520 с.

7. Турук, И. Ф. Методические рекомендации по организации и проведению внеаудиторной работы по иностранным языкам со студентами вузов неязыковой специальности / И. Ф. Турук, Э. Я. Рахи. – Тарту, 1985 – 15 с.

8. Hall, E .The Silent Language. – N.Y.; L., 1990. – 217 p.

9. Данилюк, А. Я. Принцип культурогенеза в образовании / А. Я. Данилюк // Педагогика. Научно-теоретический журнал. – 2008. – С. 3 – 8.